

Внутри Тайного Царства Ледяного Бога Шуй Уя открыл глаза.

Общение с Шуй Бин'эр не будет обнаружено душевными духами, но Октогон часто спрашивала, почему духовная сила Шуй Уя продолжает уменьшаться, чем больше он медитирует.

Октогон даже начала беспокоиться, что Шуй Уя может заболеть.

Не было другого выбора; Октогон и Шуй Уя теперь были единым целым. Если что-то случится с Шуй Уя, Октогон также пострадает.

Наконец, Шуй Уя использовал предлог общения с Ледяным Богом, чтобы успокоить Октогон.

Октогон не имела подозрений. Было логично, что человек, предназначенный Ледяным Богом, мог бы общаться с самим Ледяным Богом.

Аура Шуй Уя задрожала, и холодный воздух распространился, мгновенно заморозив большой участок земли.

— Пора идти.

Цель: Крайний Север.

— Уя, мы уже выходим? — Октогон увидела, как Шуй Уя встает, чтобы собрать вещи, и сразу выскочила из духовного пространства Шуй Уя, с нетерпением приземляясь на его плечо.

Она теперь была просто духовным существом. Она могла принимать любую форму, какую захочет, и Шуй Уя уже видел её человекоподобную форму раньше.

На удивление, это была маленькая девочка, но Октогон всё же предпочитала свою оригинальную форму.

Только после того инцидента Шуй Уя подтвердил, что, хотя Октогон также была Восьмиугольной Ледяной Травой, она не была тем Октогоном, который стал душевным духом Хо Юхао в оригинальной истории.

— Да, пора отправляться на Крайний Север. Мне любопытно, какие сокровища указывает карта Ледяного Бога в ядре Крайнего Севера.

Шуй Уя открыл карту и сравнил направления. Как только они уйдут, карта станет бесполезной.

В ледяной местности Крайнего Севера не было ориентиров. Хотя нахождение пути было неудобным, он был очень взволнован.

Какие сокровища были спрятаны в ядре круга Крайнего Севера, которые Ледяной Бог не оставил в своём Тайном Царстве, а специально разместил там?

Там не было недостатка в стотысячелетних душевных зверях.

Покинув пещеру, Октогон немедленно преобразилась в любопытного малыша, осматриваясь вокруг и время от времени спрашивая Шуй Уя о различных вещах, с которыми они сталкивались.

Пройдя несколько шагов, Октогон указала на чёрные облака в небе.

— Уя, почему те облака чёрные?

— Это кучево-дождевые облака, — терпеливо объяснил Шуй Уя.

— Кстати, ты пробудила своё сознание через десять тысяч лет, верно? — продолжил Шуй Уя.

— Да, мы, Ледяные Травы, обретаем сознание только после десяти тысяч лет. Это общеизвестный факт, — ответила Октогон, не отвлекаясь от темы, поднятой Шуй Уя.

— Как долго ты находилась в Тайном Царстве Ледяного Бога? — спросил Шуй Уя.

— Кто знает? Я вообще не двигаюсь. После пробуждения сознания я просто пялюсь на потолок. Кто знает, сколько времени прошло? Я не могу вспомнить, и я не могу касаться земли, потому что Ледяной Бог не позволяет мне повреждать Тайное Царство. Что я могу сделать? — Шуй Уя услышал тон недовольства в голосе Октогон и решил больше не затрагивать эту тему.

Это была его вина за любопытство. С тех пор, как Октогон увидела Ледяного Бога, она находилась в Тайном Царстве как минимум десять тысяч лет.

Войдя в ядро Крайнего Севера, Шуй Уя должен был быть чрезвычайно осторожен.

У него не было Тяньмэнского Ледяного Шелкопряда, как у Хо Юхао, который мог обнаруживать душевных зверей. Где бы ни были душевные звери, они бы явно обозначались для Хо Юхао. Октогон была стотысячелетним душевным зверем, и её духовная сила была действительно сильна, но она не умела использовать душевные навыки, такие как духовное обнаружение.

Если бы Октогон использовала духовную силу для разведки пути, Шуй Уя смело утверждал бы, что через несколько минут оказался бы окружён группой стотысячелетних душевных зверей.

Думая о том, какое внимание привлекал Тяньмэнский Ледяной Шелкопряд, Шуй Уя знал, какое искушение представляла Октогон, стотысячелетняя Ледяная Трава, для других стотысячелетних душевных зверей.

— Уя, что-то кажется странным, — Октогон посмотрела вдаль с плеча Шуй Уя.

— Что странное? — спросил Шуй Уя.

— Эти существа с странными хвостами, это те скорпионы, о которых ты говорил? — спросила Октогон.

— Почему они окружают тебя, но не двигаются? — слова Октогон заставили Шуй Уя почувствовать, будто он упал в ледяную пещеру.

Остановившись, Шуй Уя понял, что неосознанно оказался в кругу душевных зверей.

Вокруг него были огромные скорпионы, их цвет был похож на снег. Если бы не слова Октогон, Шуй Уя не заметил бы их.

Но странно, что эти скорпионы казались не обращали внимания на Шуй Уя и оставались неподвижными.

Шуй Уя стоял неподвижно некоторое время, но окружающие скорпионы никогда не приближались.

Хотя он был озадачен, Шуй Уя знал, что оставаться здесь небезопасно.

Ядро круга Крайнего Севера было обитаемо душевными зверями высокого возраста.

Шуй Уя ускорил шаг, но скорпионы всё равно оставались неподвижными.

— Они ещё здесь? — Пройдя час, Шуй Уя остановился для отдыха и спросил Октогон на своем плече.

— Нет, поблизости нет духовных колебаний душевных зверей, — ответила Октогон.

— Что было с теми душевными зверями только что? — сидя на снежной земле, Шуй Уя вспоминал недавние события.

Эти скорпионы были очень похожи на воспоминания о Ледяной Императрице Скорпионе, за исключением их цвета.

С возрастом тела душевных зверей претерпевают изменения. Шуй Уя сильно чувствовал, что эти скорпионы были родичами Ледяного Императора.

— Из-за того, что Ледяной Император стал второй боевой душой Хо Юхао, эти Ледяные Императрицы Скорпионы потеряли своего короля. Какая проблема могла возникнуть в клане?
— Шуй Уя не мог этого понять.

Но вскоре он перестал об этом думать. Они уже были очень близки к месту, отмеченному на карте. Он не хотел поворачивать назад сейчас. Крайний Север потерял Ледяного Императора и Снежную Императрицу, что сделало это самое безопасное время для исследования. Возвращаться в будущем было бы намного опаснее.

Спустя еще три часа, когда небо начало темнеть, Шуй Уя наконец прибыл в своё место поиска.

Перед ним была глубокая ледяная пещера.

Огромный вход напоминал пожирающее чудовище. Темнота внутри была устрашающей.

Стоя у входа, Шуй Уя почувствовал свою незначительность.

— Мы идём внутрь? Но там так темно... может, лучше повернуть назад. Даже если это указание Ледяного Бога, кто знает, какие опасности скрываются внутри, — Октогон колебалась.

Темнота представляла собой неизвестность, и все живые существа всегда боялись неизвестных опасностей.

Пока Октогон ещё колебалась, Шуй Уя уже вошёл внутрь.

— Ледяной... Ледяной Бог очень осторожен. Поскольку она дала мне эту карту, она не привела бы меня к смерти, — как только он вошёл в ледяную пещеру, холодная аура начала вторгаться в тело Шуй Уя.

Это был не обычный холод, а крайний лед.

К счастью, ледяной щит, предоставленный Октогон, всегда был эффективен, так что этот холод не повлиял на Шуй Уя.

Земля уже была заморожена, и пещера продолжала углубляться. Шуй Уя пришлось использовать часть душевной силы, чтобы стабилизировать своё тело, когда они спускались глубже в ледяную пещеру.

— Тот, кого предсказала судьба, я наконец дождалась тебя.

Прежде чем Шуй Уя успел удивиться, мощная сила внезапно потянула его тело из глубины пещеры. Шуй Уя почувствовал, что потерял контроль над своим телом, и он, как свободно падающий объект, быстро вошёл в глубины ледяной пещеры.

<http://tl.rulate.ru/book/113330/4273795>